

Глава 28: Заключение

Часть 2

[С точки зрения Серианны]

- Они бесконечны! - закричала я.

- Они скучны! - пожаловалась Катарина.

Я не могла винить ее, она просто ударяла один раз и мгновенно убивала. Я боялась думать, что произойдет, если она будет использовать заклинания или лезвия.

- Как ты думаешь, Алкелиос в порядке? - спросила она меня.

- Меня больше беспокоит моя сестра, - сказала я, когда раскрошила еще один скелет.

- Паладин, как его зовут? - спросила она, приподнимая бровь.

Драконья забыла атаковать, и зомби попытался пережевывать ее предплечье. Когда она заметила это, то щелкнула его по лбу и отправила летать. Я разрезала три скелета пополам и ударила зомби в сердце. Они исчезли и превратились в пыль. Никто из нас не потрудился собрать металлические самородки.

- Да, - подошла ближе к ней, чтобы другие драконы нас не услышали. - Иолай и Клео были... друзьями детства, - сказала я ей.

- Это потрясающе! - сказала Катарина, а затем решила, что пришло время послушать меня, поскольку моя история была гораздо интереснее, чем армия нежити.

Одним заклинанием она послала к ним волну льда. Бесчисленные зомби, скелеты и дуллаханы мгновенно превратились в клубы дыма, и это дало нам на несколько минут перерыва. Но это было только на нашей стороне, Паладины продолжали бороться со всей своей мощью, хотя, я не была уверена, как долго они будут продолжать идти в таком темпе.

- Расскажи мне больше об этом! - сказала драконья, когда подошла ко мне с зависающим хвостом и улыбкой на лице.

- Ну, когда мы были молоды, до того, как дедушка заболел, а наши родители были еще живы, мы жили в нашем особняке в столице Дракарии. В окрестностях было очень мало детей, которые хотели поиграть с нами. Наша благородная кровь и репутация деда заставили родителей быть осторожными и опасавшимися нас. Просто idiotские взрослые, которые верили, что дети, играющие вместе, имеют право начинать войны - начала я вспоминать старые времена, они были самыми мирными в моей жизни.

- Старый чудака не впечатлил меня как великий дворянин в Томероне, - прокомментировала Катарина.

- В то время мы были таковыми, но после того, как он заболел, и мои родители умерли, наш дом отклонили. С пробуждением Клео Храм Света и Храм Жизни оказывали давление на короля, чтобы еще больше лишить нас силы, пока мы не были вынуждены покинуть столицу. Единственное, что удерживает Клео живой и здоровой - это мой статус рыцаря принцессы и как бывшего рыцаря дедушки. - вздохнула я.

Прямо сейчас я боялась, что этого может быть недостаточно, и если станет известно, что я влюбилась в человека, все может закончиться... Катастрофически плохо. Моя единственная надежда заключалась в том, что существование Катарины и Алкелиоса, сидящих с драконами, будут выступать в качестве козыря в худшем случае.

- Как я уже говорила, Иолай и Клео - друзья детства. Мои отношения с ним были в лучшем случае простым знакомством. Он не родом из богатой семьи, но не переживал о нашем благородном статусе. Он был хорошим драконом, но чем больше он и Клео проводили время вместе, тем более привязанными они становились друг к другу. В конце концов, они влюбились друг в друга. Прошло около двух десятилетий, когда он пробудился как Дракон Света. Он был нанят в Храм Света и стал Паладином Оруженосцем, - объяснила я.

- Тогда Клео пробудилась, верно? - спросила Катарина.

- Да... Тогда она пробудилась... И она была из Темноты, полной противоположностью его элемента - вздохнула я.

- Драконы противоположных элементов никогда не могут быть вместе... - сказала Катарина, опустив глаза.

- Это было самое худшее, что могло случиться с ними... Иолай изменился тогда, они расстались... Теперь он, естественно, ненавидит ее - я посмотрела на Паладинов.

Это была причина, по которой пробудившиеся драконы мужчины никогда не смотрели на непробудившихся женщин. Даже если они были прекрасны, их элемент был гораздо важнее.

Если бы они оказались противоположны, тогда было бы сложно сделать яйцо. В моем случае, с Алкелиосом это было почти невозможно, но я уже отказалась от этой идеи. Пока я могла хотя бы быть рядом с ним, я счастлива.

- Это печально, действительно... Ах, такое узкое видение у тех, кто не прошел Прорыв. - со вздохом сказал Катарина.

- Они снова идут, - сказала я, указывая на приближающуюся волну.

- Хорошо! Я чувствую, что сейчас что-то развалится! - усмехнулась она.

[Точка зрения Алкелиоса]

Я мог бы догадаться об этом, когда он сказал, что два непробужденных никогда не смогут найти счастья. Он был так уверен в этом, как будто бы говорил из собственного опыта. По-видимому, это было именно так.

- Значит, ты и Клео были любовниками, а? - сказал я, а затем прислонился спиной к стене.

- Да, - он медленно кивнул.

- Что случилось? - спросил я.

- Что ты имеешь в виду? Мы оба пробудились и оказались в противоположных элементах. Разве это не очевидно? - спросил он, прищурившись.

- Не совсем... - я наклонил голову.

- Хахаха! Теперь я понимаю, почему ты не видишь, что у вас с Серианной нет будущего! Ты не знаешь, что это значит! - засмеялся он, и мне захотелось ударить его по лицу, но я воздержался.

- Объясни, почему это так? - спросил я со вздохом.

- Если она окажется из элемента Огня, а ты из льда, вы никогда не сможете сделать яйцо! Это невозможно! - усмехнулся он.

Ставлю на все свои навыки, что если я этого захочу, то это произойдет. Но, увы, он не знает, что у меня есть 100 Удача. Пусть он живет в своем невежестве. Я подумал, улыбаясь про себя.

- Я не против, я уверен, мы справимся - я пожал плечами.

- Нет, потом ты не будешь! Никто не может управлять чем-то подобным! Вот почему Трахерклеюсея и я никогда не могли быть вместе! - он посмотрел на меня.

- Что ты имеешь в виду? Разве вы не были влюблены? Что изменилось? - спросил я.

- Ты действительно этого не понимаешь, не так ли? - он посмотрел на меня.

- Я идиот, так просвети меня, - сказал я со скучающим взглядом.

- Хммм! Прежде, чем я пробудился, действительно, мы были влюблены. Я любил ее всем своим сердцем и всем своим существом. Даже наша первая ночь вместе была абсолютным блаженством! - сказал он, глядя на свою ладонь.

- Подожди! Подожди! Подожди! Клео не девственница? - удивился я.

- Нет. Я почти уверен, что в ту ночь я взял ее девственность, - сказал он, нахмутив лоб.

Я ударил его по лицу и отправил в полет до стены позади него.

- Ах... Ой! - сказал я, когда понял, что сделал.

- Тьфу! Что это было?! - крикнул он мне, держась за нос, истекающий кровью.

- Сожалею! Рефлекс... - пожал я плечами и предложил ему зелье.

Он выпил его, а затем снова посмотрел на меня.

- Какой рефлекс заставляет тебя бить людей по лицу?! - спросил он меня.

- Старший брат рефлекс? Теперь продолжай рассказ. - сказал я с улыбкой, пытаясь не ударить его снова.

Этот ублюдок... Как он посмел это сделать с Клео?

- Ну, после того, как я проснулся драконом элемента Света, я был нанят Храмом Света. Когда это произошло, что-то изменилось... Я все еще любил Трахерклеюсею, но всякий раз, когда мы были вместе, это было странно. Затем я узнал, почему, когда она пробудилась. Она принадлежала к элементу Темнота... Моему естественному врагу. - он посмотрел вниз и сжал кулак.

- Как именно это сделало ее врагом? Ты все еще любил ее, верно? - спросил я, наклоняя голову влево.

- Да, и я до сих пор, но непробужденную Трахерклеюсею. Она предала меня, превратившись в это! Ты не представляешь, каково это - чувствовать себя преданным таким образом! Что угодно было бы прекрасно, но Темнота была наихудшим вариантом! Трахерклеюсея стала

монстром! - крикнул он мне.

Я снова ударил его и послал в соседнюю стену. Он кашлянул и выплюнул кровь от зуба, который я сломал.

- На этот раз это был не рефлекс, - сказал я ему, когда подошел.

- Ублюдок! - он вскочил и ударил меня по лицу.

Я даже не почувствовал этого, но схватил его за руку, а затем ударил его в живот.

- Уф! - застонал он.

Я ударил его по лицу и снова сломал нос. Вдаваясь в стену, его броня треснула, и он изо всех сил пытался освободиться.

- Чудовище ты говоришь? Ты чудовище! - крикнул я ему.

- Ух... Отпусти! - он изо всех сил пытался освободиться.

Я ударил его в живот, а затем бросил на землю.

- Ах! - застонал он и кашлянул несколько раз.

Броня была сломана, но все еще держалась. Если бы не это, я бы, вероятно, навредил ему еще больше. На самом деле, я был удивлен, что сумел немного контролировать свои силы. Может быть, это был рефлекс или просто удача, но если бы я ударил его с полной силой, я бы убил его мгновенно.

- Ты сказал, что я понятия не имею, как это, верно? Что ж, ты знаешь кто чувствовал себя так? Я? - спросил я его, когда толкнул его в землю.

- Н-нет... - он застонал и изо всех сил пытался встать.

- Клео. Ты предал ее. Ты последователь Света, который на каждом углу кричит Справедливость! Справедливость! А сам предал ее в самый худший момент, когда только можно! - сказал я ему.

- Ты врешь! Я никогда не предавал ее! - крикнул он мне.

Взглянув на него, я схватил его за ворот и поднял.

- Тогда скажи мне, как ты назовешь того, кто говорит, что любит тебя, а затем нападает и хочет убить только потому, что твое тело немного изменилось?

- Она не изменилась! Ее - элемент Темнота!

- И что? Изменилась ли ее личность?! Ее улыбка изменилась?! Ее любовь к тебе изменилась?! Или подожди, ты просто никогда ее не любил, не так ли? - крикнул я в гневе, а потом уронил его на пол. - Мои извинения, я ошибся, ты никогда не любил ее по-настоящему, поэтому мой гнев был неуместным – сказал я ему с явным тоном отвращения, а затем бросил ему исцеляющее зелье.

Он схватил его и посмотрел на меня.

- Я любил ее! Я действительно любил ее! Я до сих пор люблю Трахерклеюсею в непробужденном состоянии! - крикнул он мне.

Я стал ногой на его грудь.

- Нет, это не так. - я посмотрел ему в глаза. - Если бы ты любил ее, ты бы принял ее полностью, любой. Тебя бы не заботило, является ли она Темнотой, Огнем, Светом или вообще человеком с Магией! Ты бы полюбил ее и принял ее полностью! Разве не это значит настоящая любовь? Принимать все без исключения? Не сомневаться в человеке и не ожидать чего-то? - спросил я, глядя на него.

Он не ответил мне, он просто смотрел мне в глаза.

Если ты любишь ее даже сейчас, как говоришь, то сделаешь все, что в твоих силах, чтобы остаться с ней! Будешь сражаться с Богами, если потребуется... Вот что такое настоящая любовь... Да, это звучит неприятно, но, к сожалению, это правда. - я снял свою ногу с его груди, а затем оставил его там.

На следующем углу я остановился и прислонился к стене. Мое тело дрожало, и я тяжело дышал. Все те вещи, которые я сказал, все эти слова и то, как я себя вел, были совсем не такими, как я. Я знал об этом в теории, я читал об этом в историях, в играх, но определенность, которая содержалась в этих словах, была ненормальной...

Теперь, когда адреналиновая лихорадка закончилась, я даже не узнал себя. Вспоминая эти слова, было похоже на то, что говорил это самому себе, а не ему. Это было похоже на то, что я предупреждал себя, а не Йолая. Я сказал все это из-за моего умения [Укротитель Дракона]? Это было вполне возможно.

Когда Серианна и Клео были в беде, эта способность изменила что-то внутри меня. Это была

искра мужества, что толкало меня вперед и велело помогать и спасать моих друзей. Я не мог сказать что это такое, может быть инстинкт, но что бы это ни было, это оно было во мне. После того, что произошло сейчас, я мог четко вспомнить, что у меня были такие моменты раньше, но я никогда не замечал их. Это ощущение проявилось в нескольких словах, или бликах, или как что-то маленькое, но на этот раз с Йолаем я впервые реагировал таким жестоким и странным образом. На самом деле, я не мог вспомнить, что он сказал, или как он выглядел, когда я говорил это. Все, что я мог вспомнить, было этими словами, хотя немного изменилось: "Если бы ты любил ее, ты бы принял ее полностью. Тебя бы не заботило человек она или нет. Ты бы любил ее без тени сомнений в своем сердце." - Я повторял эти слова в голове снова и снова, думая о Серианне.

Я знал, что должен следовать этим словам, понимал, что это правда, но мое сердце говорило, что мне все еще не хватает чего-то... Я не мог принять или любить Серианну полностью, но я не знал почему. Это было похоже на попытку взглянуть на картину, скрытую за черным туманом. Ты знаешь, что картина там, но ты не можешь видеть ее красоты. Почему мне это

нравится?

- Какака! - кудрявый скелет вытащил меня из моего странного состояния.

Я должен очистить голову... Разрушение нескольких черепов должно помочь мне... Да.

<http://tl.rulate.ru/book/948/215816>